

The background of the book cover is a detailed illustration of a dragon's head. The dragon has green scales, a long, segmented horn on its left side, and its mouth is open, revealing sharp, white teeth. The illustration is set against a dark, moody background with hints of a rocky or cavernous environment.

Алексей Анохин

История некроманта

Наследник судьбы

Алексей Сергеевич Анохин

История некроманта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9598782

ISBN 9785447408152

Аннотация

Давным-давно, когда некромантия в Элморедене ещё не была под запретом, родился мальчик, которому судьба предрекла стать величайшим тёмным магом в истории. Но, возжелав абсолютной власти, он бросил вызов всему миру и был побеждён. И явлено было пророчество – что однажды придёт тот, кто освободит павшего некроманта и восстанет вместе с ним против всего живого. Но что, если пророчество лжёт? По мотивам компьютерной игры Lineage II (NCSOFT Corporation).

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Долина драконов	6
Глава 2. Сон и пробуждение	23
Глава 3. Начало пути	39
Конец ознакомительного фрагмента.	53

История некроманта Наследник Судьбы Алексей Сергеевич Анохин

© Алексей Сергеевич Анохин, 2016

Корректор Наталья Самотой

Корректор Виктория Верстова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Год 4742-й с момента рождения богов.

После кровопролитных войн между орками, эльфами и людьми, Шунайман – военный лидер человеческой расы, – создал великую империю Элмореден и построил белокаменный город Аден, ставший столицей.

Более двух тысяч лет империя людей процветала, пока последний её правитель – Баям, – не был наказан богами за свою гордыню и заточен навеки в Башню Скорби.

После исчезновения императора многочисленные герцоги заявили свои права на трон в Адене, и началась кровопролитная борьба за власть.

Более десяти лет по всему континенту гремели страшные войны. Сотнями тысяч гибли люди. Целые деревни и даже города стирались с лица земли. В один миг великой империи Элмореден не стало.

После заключения мира на обломках империи возникли два королевства: Аден и Элмор. Перед угрозой нападения других рас на ослабленных междоусобицей людей, правители Адена и Элмора были вынуждены заключить союз. Они поклялись в вечной дружбе и дали обещание прийти на помощь, если одному из королевств будет грозить опасность.

Шли столетия. Оба королевства росли и процветали, пока однажды не пришло время исполнить данную когда-то клятву...

Глава 1. Долина драконов

Маленькая ящерица осторожно высунула голову из песка, но тут же нырнула обратно, когда на неё сверху рухнула тяжёлая латная перчатка.

– Проклятая пустыня! – выругался стоящий на вершине бархана широкоплечий воин в серебристых доспехах. – Ползаем тут, словно песчаные скорпионы, ищем каких-то мертвецов вместо того, чтобы сидеть в трактире и щупать служанок за задницы!

Заметив, как из песка вновь показалась голова ящерицы, он сорвал с руки вторую перчатку и с силой запустил её вслед за первой, но опять промахнулся, что вызвало очередной поток брани. Больше кидаться в наглую рептилию стало нечем, и он, не прекращая ругаться, с остервенением принялся отряхивать бороду от мелкого песка.

– Тебе не угодись, Седрик, – прозвучал рядом хриплый голос. – Болота – плохо, пустыня – тоже плохо.

– Да, плохо! – Седрик повернулся к стоящему неподалёку высокому черноволосому воину в таких же доспехах, который прикрыв глаза рукой, внимательно смотрел вдаль. – Или я должен наслаждаться этим проклятым пеклом?

– Ты ведь не только паладин Эйнхазад¹, – повернувшись, второй рыцарь указал пальцем на позолоченный лик богини, выгравированный на кирасе Седрика. – Ты ещё и глава ордена, который должен подавать пример остальным. К тому же я тебе говорил: побрейся. Но ты не слушаешь. Тебе борода важнее. Вот и вытряхивай теперь песок.

Хоть Эрик и был другом и побратимом, не раз спасавшим Седрику жизнь, но такого издевательства глава паладинов стерпеть не мог. Аккуратно подстриженная, намазанная ароматическими маслами, борода являлась предметом его гордости. Только он собрался основательно выругаться, как Эрик поднял руку, привлекая внимание.

– Один из разведчиков возвращается.

– Один? – позабыв о язвительной издёвке, Седрик подошёл поближе и тоже всмотрелся в горизонт. – А остальные куда подевались?

– Не знаю, но нужно выяснить... Что-то случилось! Быстрей! – снедаемый непонятной тревогой, Эрик бросился к лошадям.

Спустившись с гребня бархана, он запрыгнул в седло и погнал коня навстречу разведчику. С самого начала его терзали плохие предчувствия, ещё когда только затевался этот поход. И сейчас, судя по всему, они начинали сбываться.

С каждой секундой беспокойство, гложущее Эрика изнутри, становилось всё сильнее. Подъехав ближе, он понял, что дела обстоят намного хуже, чем казалось.

¹ Эйнхазад – Богиня Света и Созидания. Одна из двух верховных богов пантеона. Создала живые формы, в которые другие боги вдохнули жизнь, образовав разные расы.

И лошадь, и всадник оказались тяжело ранены. Бедное животное, спотыкаясь на каждом шаге, из последних сил несло на себе окровавленного человека.

Приблизившись, Эрик прыгнул на песок и подхватил на руки уже начинавшего соскальзывать с седла воина. Бережно опустив его на песок, он сорвал с седла мех с водой и поднёс его к губам раненого.

– Пей.

Разведчик с трудом разлепил губы и сделал несколько глотков. Немного утолив жажду, он обречённо посмотрел на паладина.

– Господин Эрик... Идут...

– Сколько их? Как далеко отсюда?

– Уже рядом... Тысячи... Все мертвецы этих земель...

– Сможешь пить сам? – Эрик поднялся с колен.

Прикрыв от ветра глаза, он всмотрелся в даль. Через пару мгновений подоспел Седрик.

– Что там?! – прокричал он, стараясь пересилить завывания ветра.

Не дождавшись ответа, Седрик прыгнул с лошади и подбежал к раненому. Тот лежал на спине с застывшей на лице гримасой боли. Из зажатого в руке меха, тонкой струйкой вытекала вода.

– Проклятье, – опустившись на колени, Седрик закрыл мёртвому глаза и прошептал короткую молитву.

Закончив, он подошёл к Эрику.

– Нужно убираться отсюда! Скоро начнётся песчаная буря!

Но тот его не слышал. Застыв немой статуей, Эрик, как замороженный, смотрел вперёд.

– Великая Эйнхазад... – прошептал в ужасе Седрик, проследив за его взглядом.

Вдалеке, поднимая клубы пыли, к ним неумолимо приближались легионы нежити.

– Уходим! – Седрик затряс друга за плечо, приводя его в чувства. – Нужно срочно сообщить королю!

Эрик вздрогнул. Заметив мёртвого разведчика, он повернулся к напарнику.

– Нужно вытащить его отсюда.

Но тот еле заметно покачал головой.

– Поздно... Боги забрали его к себе. Нужно убираться отсюда.

Хоть и не в традициях паладинов оставлять павших, Эрику пришлось согласиться. По пути в лагерь он помолится о душе этого бедняги. Видит Эйнхазад, больше он ничего не может сделать.

Взобравшись в седло, Эрик в последний раз взглянул на мёртвого воина, словно запоминая его лицо, после чего пришпорил коня. Вскоре, два паладина были уже далеко от этого места.

Временный лагерь войска Элмор. Шатёр короля Альфреда.

За невысоким столом с расстеленной на нём картой сидел молодой сухопарый мужчина в позолоченной кольчуге. Откинувшись на спинку стула, он теребил острую чёрную бородку и неотрывно смотрел на пляшущие языки пламени в небольшой походной печи.

– Ваше Величество! – отодвинув расшитый порог шатра, вошёл один из королевских гвардейцев. – Прибыли палadini, посланные встретить разведку.

– Пусть входят, – тихо ответил король.

Воин отошёл в сторону, пропуская двух рыцарей. Войдя внутрь, они одновременно опустили на колени и застыли без движения, словно железные статуи.

– Рассказывайте, – король оторвал взгляд от пламени и посмотрел на вошедших. – Какие вести от разведки?

– Разведчики погибли... Все... – лорд Седрик почему-то боялся поднять голову и посмотреть королю в глаза, будто это он виновен в их смерти. – Нежить идёт. Их тысячи. Довольно скоро они будут здесь. Мы гнали коней изо всех сил. У нас в запасе лишь несколько часов.

Владыка Элмора помрачнел. Резко поднявшись, он повернулся к рыцарям спиной, не желая показывать страха. Сжав челюсти, отчего на скулах вздулись круглые желваки, он прикрыл глаза, стараясь успокоить нервы.

– Ещё есть новости?

– Нет, – не поднимая головы, ответил лорд Седрик.

– Ваше величество! – Эрик не смог сдержать терзающий его вопрос. – Прошу извинить меня за дерзость, но из Адена² не поступало вестей? Где король Кадмус со своей армией?

² Аден – столица одноимённого королевства.

Альфред медленно повернулся к паладину.

– Они уже в пути. Недавно прибыл гонец. В Долине Драконов на них напали стаи Фалибати³, – король снова впери́л взор в танцующее пламя. – Кадмусу пришлось принять бой, и он потерял половину войска. По расчётам, к завтрашнему утру силы Адена уже будут здесь.

– Как к утру?! Мы не можем столько ждать! – воскликнул Седрик, вскочив на ноги. – Мы же не выстоим одни против этих полчищ!

Гвардейцы королевской охраны рванулись вперёд, но Альфред поднял руку, показывая, что всё в порядке.

– Я прекрасно понимаю всю сложность ситуации, лорд Седрик! Но я дал слово королю Кадмусу, – в голосе владыки Элмора зазвенел металл, – что мы придём ему на помощь и не отступим! И вы, как глава ордена паладинов, должны прекрасно понимать, что слово короля нерушимо.

– Прошу извинить меня за недостойную выходку, – Седрик вновь преклонил голову. – Если мой господин желает...

– Я прощаю вас, лорд Седрик, – король подошёл к паладинам. – Встаньте, мои храбрые воины, – дождавшись, когда оба рыцаря поднимутся с колен, он продолжил: – У нас нет выбора. Мы обязаны выстоять до подхода Кадмуса. Если мы падём, то... – Альфред мотнул головой, будто отгоняя злую непрошеную мысль. – Я не хочу даже думать о том, что в этом случае произойдёт.

В этот момент, прерывая Альфреда, снаружи шатра послышался шум, а через мгновение, отбросив правила этикета, внутрь ворвался запыхавшийся воин. На голубых доспехах, сквозь слой пыли, проглядывал герб Адена – белый замок на фоне чёрного круга.

Бросив взгляд на застывших в изумлении воинов, он опустил перед королём на колено.

– Сир. Простите за вторжение. Меня послал король Кадмус. Наше войско попало в засаду в Долине Драконов. Только мы отбились от стай Фалибати, как внезапно появилась целая армия нежити. Они многократно превосходили нас по количеству. Войско Адена практически разбито. Король Кадмус с двумя сотнями рыцарей укрылись в пещерах. Им пока удаётся сдерживать нежить, но сколько они продержатся – неизвестно даже богам.

В один миг в шатре повисла гнетущая тишина.

– Милорд, – гонец в отчаянии посмотрел на Альфреда. – Король Адена молит вас о помощи.

– Но это невозможно! – воскликнул Седрик. – Я своими глазами видел армию нежити, которая двигалась сюда, а не в Долину!

³ Фалибати – демоны, обитающие в пустыне, с женским торсом и змеиным хвостом вместо ног.

– Я не лгу! – воин из Адена поднял голову. – Если это необходимо, я готов поклясться именем Эйнхазад.

Седрик пристально посмотрел на него и молча кивнул. Клятва именем Эйнхазад священна. Нарушивший её навлекал гнев богини не только на себя, но и на весь свой род.

В шатре вновь повисла звенящая тишина.

– Здесь не обошлось без чёрной магии. Я это чувствую, – вдруг сказал Эрик, чьи слова прозвучали, как раскат грома среди ясного неба.

– Ты хочешь сказать, это дело рук некроманта? – нахмурился король Альфред.

– Да, ваше величество. Судя по всему, это та самая армия мёртвых, что мы видели с лордом Седриком. А это значит... – Эрик на мгновение запнулся, – что мы имеем дело не с простым чёрным магом. Лишь Пожиратели Душ способны перебросить на большое расстояние такое скопище мертвецов.

Король помрачнел ещё больше. Седрик тихо выругался. Воин Адена начал бормотать под нос молитву.

Теперь всем стало ясно, откуда в этой пустыне появилось столько нежити. Лишь некромант мог вернуть к жизни останки воинов, сражавшихся в этих землях ещё с эпохи первых императоров. Но если это один из Пожирателей Душ... Некроманты такой силы практически непобедимы.

– Сир, – вновь заговорил Эрик. – Нужно срочно сообщить в Башню⁴. Нам не обойтись без помощи магов.

– Маги... – повелитель Элмора, закрыв глаза, принялся массировать пальцами виски. – Лорд Кабрик, – король повернулся к тучному вельможе в ярко-алой мантии, – немедленно посылайте гонцов в Башню Слоновой Кости. А сейчас первоочередная задача – помочь Кадмусу! – Альфред не забыл о своём обещании, несмотря на внезапно открывшуюся жуткую правду. – Объявляйте сбор! Выдвигаемся в Долину Драконов.

Кабрик, несмотря на полноту, бодро выскочил из шатра и уже громко подзывал кого-то из гонцов. А король повернулся к воину из Адена, принёсшему страшные вести.

– Покажешь путь?

– Да, милорд! – на лице солдата появилась радостная улыбка. – Аден не забудет этого!

Через несколько часов войско королевства Элмор вошло в Долину Драконов.

⁴ Имеется в виду Башня из Слоновой Кости, где обитают волшебники.

Вдалеке чернела линия гор, у подножия которых расположилась огромная армия. Основную её часть составляли выбеленные солнцем и песком скелеты, вооружённые изъеденным ржавчиной, но всё ещё смертоносным оружием.

С вершины одного из барханов несколько всадников во главе с королём рассматривали войнство неизвестного некроманта.

– Отродья Шилен⁵! – сплюнул Седрик, заметив среди белого скопища мертвецов чёрно-жёлтые змеиные тела Фалибати. – После схватки нужно разыскать их гнёзда и передавить всех гадин!

– Сохраняйте хладнокровие, мой друг! – задумчиво сказал Альфред, внимательно изучая место будущего сражения. – Мне нужна ваша незамутнённая голова. Оставьте ярость для битвы.

– Ваше величество! – Эрик шевельнул поводьями и вплотную подъехал к белому королевскому скакуну. – Позвольте мне подобрать десяток хороших воинов. Мы бы пошли в обход и постарались выследить некроманта, пока вы ударите в лоб.

– Ты что, с ума сошёл? – услышав его слова, Седрик едва не свалился лошади. – Это же верное самоубийство!

– На этот раз я согласен с Седриком, – король с изумлением посмотрел на Эрика. – Это неразумный поступок. Ваша жертва окажется напрасной.

– Ваше величество, – продолжал настаивать паладин. – Как только вы атакуете, всё внимание некроманта будет приковано к основному войску.

Седрик сплюнул и раздосадовано махнул рукой. Но Эрик не обратил внимания на друга.

– Ему надо управлять нежитью. Поэтому бдительность будет ослаблена. А мы сможем подобраться незамеченными и нанесём удар с той стороны, с которой он не будет ожидать нападения.

– Всё равно, – Альфред покачал головой. – Это чистой воды безумие.

– Ваше величество, доверьтесь мне. Я уверен, это сработает. В любом случае, вы ничего не потеряете...

– Мы потеряем ТЕБЯ! – не выдержав, рявкнул лорд Седрик, подъехав к Эрику. – Ваше величество! – обратился он к королю. – Раз уж один из моих паладинов сошёл с ума настолько, что готов ползть в пасть к некроманту, то я, как глава ордена, обязан быть рядом и присмотреть за ним.

Эрик с благодарностью взглянул на старого друга.

⁵ Шилен – Богиня Разрушения. Одна из семи богов в пантеоне Элморедена. Верховное божество тёмных эльфов.

– Ну хорошо, – король сдался. – Берите столько людей, сколько вам нужно, и отправляйтесь.

Оба паладина склонили головы и, развернув коней, отправились выбирать воинов для выполнения опасного задания.

– Пусть Эйнхазад хранит вас, друзья... – прошептал король вдогонку удаляющимся рыцарям и сделал рукой охраняющий жест.

На протяжении всего пути в лагерь Седрик отчаянно бранил друга.

– Ты хоть понимаешь, что творишь?! Ты же сам сказал – это один из Пожирателей Душ. Или ты вдруг заделался на днях Архимагом Башни, что решил потягаться с чернокнижником! Да и как ты собрался его убить?!

– Есть у меня один вариант. Ты даже с ним знаком, – Эрик засмеялся и, хлопнув Седрика по плечу, пустил коня в галоп.

– То есть как это – знаком? – опешил тот. – Да стой ты!

Догнав друга, Седрик медленно поскакал рядом с ним. Несколько минут он молча ехал бок о бок, но вскоре не выдержал.

– Может, скажешь, что ты имел в виду? – спросил он, когда до лагеря осталось несколько метров.

Эрик загадочно улыбнулся.

– Не знаю... Думаю, стоит взять парочку лучников. И может быть одного гладиатора⁶.

– Гладиаторы, – хмыкнул Седрик. – Самые отчаянные сорвиголовы. Если позволишь, я бы посоветовал тебе выбрать Дефо.

– Ты его хорошо знаешь?

– О, да! Мечами такую карусель вертит. Загляденье! И при этом не совсем чокнутый, как остальные. Вот насчёт лучников не подскажу. Ты уж сам.

– Есть у меня один сагитариус⁷ на примете, – снова расплылся в улыбке Эрик. – Вернее, одна!

– Погоди! – Седрик придержал лошадь. – Одна?

⁶ Гладиаторы – особый класс воинов людской расы. Гладиаторы сражаются при помощи парных мечей. Считаются самыми отчаянными воинами в королевстве.

⁷ Сагитариусы – воины-мастера по стрельбе из лука. По мастерству уступают лишь лучникам эльфов.

– Именно ОДНА, мой старый друг. Это женщина!

– Раздерите меня демоны! – воскликнул Седрик.

Пришпорив скакуна, он догнал Эрика.

– Ты о Неоре говоришь? Других баб-лучниц я не знаю.

– Именно о ней! – Эрик громко расхохотался и с хитрым прищуром посмотрел на соратника. – Или ты против её кандидатуры?

Седрик вдруг замялся, словно юнец на первом свидании.

– Ну... лучница-то она отличная...

– А остальное мне знать незачем. Это ваши личные дела, – Эрик звонко хлопнул товарища по стальной спине доспехов. – Поезжай, разыщи в лагере своего гладиатора, а я захвачу Неору и того парня-гонца из Адена.

– И всё? Ты же говорил – десяток. Ничего не понимаю...

– Боюсь, даже десять воинов привлекут внимание чернокнижника. Пойдём впятером... Доверься мне, дружище. Я знаю, что говорю.

– Ну, если знаешь... – Седрик покачал головой, ничего больше не сказав.

Пришпорив лошадь, он поскакал туда, где располагались палатки гладиаторов.

Долина драконов. Несколько часов спустя.

Укрывшись за гребнем высокого бархана, на песке лежали пять человек: два паладина, чернобородый воин в воронёной кирасе и с закреплёнными на спине крест-накрест двумя прямыми мечами, гонец из Адена и коротковолосая девушка в кроваво-красных кожаных доспехах с луком в руке.

Перед ними раскинулась песчаная долина, со всех сторон окружённая грязно-серыми стенами скал и чёрный зев огромного туннеля в горе.

– Неора, ты видишь отсюда некроманта? – шёпотом спросил Эрик.

– Если бы я ещё знала, как они выглядят, – лучница приподняла голову, изучая расположившееся впереди войско нежити. – Пока только скелеты и Фалибаты. Людей не вижу.

– Надеюсь, что скоро он появится, – проворчал неподалёку Седрик.

Перевернувшись на спину, он поглядел на безоблачное синее небо и беспощадное светило, зависшее в зените.

– Не хотелось бы жариться в доспехах на таком солнцепёке.

– Вечно жалуется, – усмехнулась девушка и демонстративно отползла подальше от паладина.

– Тихо вы! – Эрику совершенно не хотелось, чтобы его друг и лучница начали перепалку. «Сейчас бы атаковать», – подумал он, вглядываясь в широкий проход между двумя скалами.

Это был единственный путь, ведущий в Долину Драконов. Очень удачное место: есть где разогнаться тяжёлой коннице.

Эрик знал, что сдержать натиск закованной в железо кавалерии практически невозможно. Лишь хирды гномов могли противостоять имперской коннице. Но времена, когда подгорный народ участвовал в сражениях, уже забыты. И гномий хирд упоминался теперь лишь в старых сказках и легендах.

Через несколько мгновений, словно мысли Эрика были услышаны, в воздухе прозвучал утробный рёв труб. Ощетинившись длинными копьями, в проходе появилась первая цепь всадников. Выстроившись стройными рядами, они замерли, ожидая приказа.

– А вот и некромант очнулся! Смотри! – Эрик толкнул в бок Седрика, отвлечённого эффектным появлением войска.

Возле подножья гор, у противоположного конца Долины, толпа нежити и демонов пришла в движение, выстраиваясь в некое подобие боевого порядка.

Скелеты группировались в неровные шеренги, за которыми столпились в кучу Фалибаты. Громко шипя и плюясь ядовитой слюной, песчаные демоны рвались вперёд, но невидимый чернокнижник пока сдерживал их.

Вновь проревели трубы, и лавина закованных в сталь всадников потекла вниз по проходу.

Заворожённый Эрик смотрел, как тяжёлая конница пророснула долину и железным кулаком обрушилась на войско некроманта.

Огромные, закованные в броню, скакуны в мгновение ока разметали ряды нежити. Воздух наполнился звоном оружия и сухим треском разлетающихся костей. Палицы и мечи воинов добивали тех, кто остался цел после наскока конницы.

– Победа! – Седрик вскочил на ноги.

Громко хохоча, он вскинул кулаки в небо.

– Мы победили!

И в этот миг ситуация на поле боя кардинально изменилась. Над войском в воздухе появилось огромное красное облако. Провисев над головами воинов несколько ударов сердца, оно обрушилось вниз.

Кроваво-красный туман, вгрызаясь в тела, медленно, но верно пожирал живую плоть. Ни одежда, ни доспехи не стали препятствием для него.

В одночасье над Долиной разнёсся дикий крик умирающих людей и животных. Лошади, обезумев от боли, сбрасывали со спин всадников, и, пронзительно крича, метались по долине, топча выживших. Люди раздирали себе в кровь лица, словно пытаясь содрать горящую кожу.

Спустя несколько мгновений, на эту, охваченную агонией толпу, некогда бывшей элитной королевской конницей, ринулись Фалибати. Легко скользя по песку на толстых змеиных хвостах, демоны бросились на людей, разрывая их лапами на куски и пожирая ещё горячую плоть.

Победа, казавшаяся столь близкой, теперь стала недостижимой. Вся команда Эрика, опустив от бессилья руки, стояла на бархане и в ужасе смотрела на это побоище.

Внезапно в воздухе хрипло проревел рог, собирая вокруг себя уцелевшую часть конницы. В центре обезумевшей кучи людей и животных взвился в воздух королевский штандарт Элмора – золотая корона над чёрной скалой.

– Король жив! – обрадованно закричал Седрик, схватив Эрика за плечо. – Ещё не всё потеряно!

Будто подтверждая слова Седрика, над долиной прозвучал леденящий душу боевой клич гладиаторов: «Ку-у-унгар!»

Из прохода между скалами, откуда атаковала конница, на помощь королю ринулись две сотни отчаянных воинов. Сжимая в каждой руке по мечу, они словно на крыльях неслись вниз.

– Ку-у-унгар! – хрипло проревел рядом воин в воронёной кирасе.

Выхватив из-за спины клинки, он с дикими глазами повернулся к Эрику и остальным.

– Смотрите и запоминайте! – он указал мечом на бегущих к штандарту воинов. – Такого вы ещё не видели!

«Ку-у-унгар!» – вновь прогремело в долине, и отряды гладиаторов врубались в толпы Фалибати.

Вооружённые двумя мечами воины, словно яростные берсеркеры, накинулись на демонов, отесняя их от королевского штандарта.

Гладиаторы кружились в толпе Фалибати в быстром смертельном танце. Мечи порхали в воздухе, отсекая когтистые лапы и вспарывая животы демонов.

Постепенно перевес сил стал склоняться в пользу людей.

В этот момент у подножья скалы шевельнулась закутанная в серое фигура. Скрывавшийся до сей поры некромант, наконец-то, показал себя.

– Неора, там! – крикнул Эрик, указывая на человека у подножья скалы, но лучница уже тянулась рукой к колчану.

Девушка прищурилась, вскидывая лук. Коротко тренькнула тетива, и белооперённая стрела полетела к таинственному магу, пытавшемуся исправить ситуацию, в которую попало его войско после атаки гладиаторов.

Стрела с силой ударила чернокнижника в плечо и, развернув, отбросила на скалу.

Прошипев какое-то проклятие, некромант поднялся на ноги. Выдернув здоровой рукой стрелу, он стал озираться в поисках тех дерзких, кто осмелился поднять на него руку.

Снова тренькнула тетива, но маг уже был начеку. Взмахнув коротким посохом, он что-то гортанно выкрикнул, и стрела, высекая искры, со звоном ударила по скале.

Злорадно ухмыльнувшись, некромант произнёс ещё одно заклинание. В тот же миг вокруг Неоры взвился чёрный вихрь. Раздался пронзительный крик боли, и через мгновение от храброй девушки осталась лишь кучка тёмного пепла.

– Боги... Нет! – лицо Седрика исказила гримаса боли. – Неора! Неора! – выхватив меч, обезумевший от горя рыцарь бросился на колдуна.

– Куда? Стой! – попытался остановить друга Эрик, но опоздал.

Маг выкрикнул ещё одно заклинание. Из вершины посоха вылетела багрово-чёрная звезда и ударила в бегущего паладина. Нелепо взмахнув руками, Седрик безжизненно рухнул лицом в песок.

– Ну что ж... Теперь мой черёд, – прошептал Эрик, поднимая щит.

Из поколения в поколение в его семье передавалось одно очень старое знание. Паладины древности использовали его лишь в особых случаях, когда им противостоял враг, владеющий магией. «Магическое зеркало» – так называли они этот временный дар богини Эйнхазад.

Использувавший это заклинание паладин мог отразить щитом любую магию, обращая её против нападавшего. Воин приносил часть жизни в жертву Эйнхазад, получая взамен абсолютную защиту от магии. Но порой плата за эту возможность оказывалась слишком высока.

Эрик догадывался, что рано или поздно этот момент настанет, а там, в шатре, когда он понял, что им противостоит один из Пожирателей Душ, он стал это знать наверняка.

Нет, он не боялся возможной смерти. Его пугало лишь одно... Он грустно улыбнулся, вспомнив о маленьком сыне, которого, возможно, больше не увидит, и прошептал тайные слова.

В груди что-то кольнуло, будто невидимая рука сжала трепещущее сердце. И сразу же его щит замерцал тусклым светом.

– Стойте здесь! – приказал Эрик двум оставшимся воинам и, обнажив меч, мягким шагом двинулся к некроманту.

Тот что-то сказал и, громко засмеявшись, швырнул в наступающего рыцаря то же заклинание, что сразило Седрика. Но Эрик махнул щитом, и багрово-чёрная звезда, отражённая «магическим зеркалом», устремилась обратно к некроманту.

Паладин успел заметить удивлённые глаза мага, перед тем как заклинание ударило чернокнижника в то плечо, куда угодила стрела Неоры. Громко вскрикнув, тот упал на колени.

Увидев это, Эрик со всех ног бросился вперёд. Ещё с детства отец его учил – в настоящем бою нет места благородности. Если враг проявил слабость – воспользуйся этим.

Когда маг, скрежеща зубами от боли, поднялся на ноги, он увидел прямо перед собой синие глаза паладина, который должен был умереть от «Шипа Смерти»⁸, а ещё через мгновение почувствовал, как острое лезвие меча, разрезая мышцы, пронзило его насквозь.

Рыцарь медленно вытащил меч из тела некроманта и толкнул его щитом. Сражённый чернокнижник рухнул на песок.

«Ну вот и всё...» – промелькнула мысль, когда Эрик посмотрел на поверженного врага.

Загадочному некроманту можно было дать на вид лет сорок: лысый череп, острые скулы, густые брови, сросшиеся над переносицей, и практически полное отсутствие морщин. Но глаза... Глубокие, чёрные... Они говорили об обратном. Их обладатель пережил не один десяток, если не сотен лет.

Сражённый маг лежал на пятне красного от крови песка и с довольной улыбкой смотрел на паладина.

– Радуюсь тому, что скоро сдохнешь? – Эрик сплюнул на песок.

Но некромант лишь рассмеялся в ответ. С трудом приподнявшись на локте, он посмотрел на паладина.

– Г'Хузл ул... Ад'Дабур...

– Я не понимаю твоё чёрное наречье, – ответил Эрик.

⁸ Шип смерти – одно из боевых заклинаний некромантов.

– Жалкие людишки... – маг закашлялся, отхаркивая тёмные сгустки крови. – Вы обречены...

– Ты угрожаешь? – Эрик удивился неожиданному поведению чернокнижника, находящегося одной ногой за гранью бытия. – Ты либо смел, либо глуп... – паладин коснулся кончиком меча горла некроманта. – Зачем тебе это? – Он показал рукой на стихающую вдалеке битву. – ЗАЧЕМ... ТЕБЕ... ВСЁ... ЭТО! – срывая голос, кричал Эрик на умирающего мага.

Некромант скривился от боли, но затем рассмеялся и внезапно громко выкрикнул:

– Гах х'утуш, Антарас! Душ д'абэг!

– Будь ты проклят, – прошептал Эрик и коротким движением пронзил сердце колдуна.

Маг закашлялся, и из его рта потоком хлынула кровь. Рухнув на песок, он силился подняться, но жизнь уже покидала его. С трудом приподнял голову, некромант насмешливо посмотрел в глаза рыцарю.

– Твой сын... наш, – прошептал он из последних сил и затих.

Но Эрик не обратил внимания на этот предсмертный бред. Выдернув меч из безжизненного тела колдуна, он огляделся вокруг.

Со смертью Пожирателя Душ потеряла силу и его магия: скелеты рассыпались грудями костей, оставшиеся в живых Фалибати бросились наутёк, спасаясь от острых мечей гладиаторов.

Это была победа! Но какой ценой она далась...

Эрик попытался сделать несколько шагов, но внезапно навалившаяся усталость подкосила ноги, и паладин рухнул на землю.

Он лежал, прижавшись щекой к горячему песку, и беззвучно плакал, вспоминая вечное ворчание Седрика, колкие шутки и звонкий смех Неоры...

– И долго ты собрался валяться? – прозвучал неподалёку знакомый хриплый голос.

Не веря ушам, Эрик повернул голову и увидел Седрика. Его друг стоял, опираясь на плечи гладиатора и гонца из Адена, и улыбался.

– Живой... – пошатываясь, Эрик поднялся на ноги. – Живой!

– Пойдём, – Дефо подошёл к Эрику. – Оставь мага падальщикам. Нас ждёт король.

Но тот всё смотрел на восставшего из мёртвых друга.

– Как ты?..

– Повезло, что успел выставить вперёд щит. Он и принял основной удар. Меня лишь парализовало на время, но сейчас я почти в норме, – Седрик освободился от рук товарищей и подошёл к телу некроманта.

Оглядев мёртвого чернокнижника, он сплюнул на песок.

– Пошли отсюда. Мне сейчас не помешает хороший глоток красного Оренского. И нужно рассказать... про Неору...

Эрик посмотрел на повлажневшие глаза друга. Он знал, что между ним и лучницей что-то было. Но даже не догадывался, что Седрик до сих пор любил эту женщину.

– Конечно... Ты прав, – он шагнул к другу и положил ему руку на плечо. – Идём, расскажем королю о произошедшем, а после пропустим по кувшинчику вина. А этого... – Эрик посмотрел на некроманта. – Этого оставим здесь, как сказал Дефо. Пускай кормит собой стервятников, если они здесь есть.

Через некоторое время четверо воинов подошли к королевскому штандарту.

Альфред с перевязанной рукой, сидел на забрызганном кровью белом коне и что-то толковывал двум потрёпанным схваткой рыцарям.

– Ваше величество! – обратился к королю Эрик. – Некромант мёртв.

– Уже вижу! – Альфред улыбнулся. – Храбрецы! Это было опасным и трудным предприятием, но вы справились! Расскажите мне об этом некроманте? Я хочу знать всё до мельчайших подробностей.

– Сир! – гонец Адена шагнул из-за спины Эрика и опустился на колено. – Простите меня за дерзость. Я прошу вас выделить несколько человек для поиска короля Кадмуса. Он с небольшой частью воинов укрылся в пещерах.

– Кадмус в этих пещерах? – Альфред показал рукой на огромный проход, ведущий вглубь горы.

– Да, ваше величество.

– Да будет так, – владыка Элмора оглядел выживших воинов – из двух тысяч осталось лишь восемь-девять сотен.

Альфред привстал на стременах.

– Воины! Кто из вас готов отправиться на поиски короля Кадмуса? Вы выдержали тяжёлый бой, поэтому я не буду никому приказывать. Пойдут лишь добровольцы!

– Я готов помочь в поисках короля Адена! – Эрик опустился на колено.

– И я! – присоединился к другу лорд Седрик.

– Мои мечи к вашим услугам! – Дефо посмотрел на двух паладинов и еле заметно кивнул.

– Кто ещё? – выкрикнул Альфред.

– Четверых будет достаточно, Ваше Величество, – гонец из Адена поднялся с колен и с благодарностью смотрел на владыку Элмора. – Я хорошо знаю эти пещеры. В большом количестве воинов нет нужды.

– Ну что же, – король посмотрел в глаза каждому из четвёрки воинов. – Мы будем ждать вас. Удачи!

Поклонившись, Эрик с выбранными воинами направился к горе.

Подойдя к огромному входу в пещеры, они осмотрелись.

Круглые своды увешивало множество сталактитов, отчего туннель казался пастью гигантского чудовища, усеянной острыми, как иглы, зубами. Жуткое впечатление ещё больше усиливал зловонный тёплый воздух, идущий из недр горы.

– Не подумайте, что мне страшно, но... дрожь какая-то пробирает, – Седрик передёрнул плечами, когда зашёл под каменный свод.

– А по-моему, красиво! – Дефо, задрав голову, принялся изучать свисающие с потолка каменные сосульки.

– Ладно, хватит любоваться. Заходим! – скомандовал Эрик, чьё негласное лидерство признали все, включая Седрика, и отряд зашёл внутрь горы.

Постепенно солнечный свет угасал за спиной.

– Стойте, – сказал гонец из Адена, вытаскивая из-за пояса огниво. – Дальше без света не пройти.

Один за другим воины зажгли факелы и вскоре продолжили путь.

Вокруг стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь звуками шагов. Все шли, напряжённо вглядываясь в темноту, невольно ожидая самого худшего.

Через какое-то время туннель пошёл под уклон. И вскоре небольшой отряд вышел в огромный подземный зал.

– Ничего себе! – вырвалось у Седрика, когда он оценил размеры грота: пещера по высоте могла соперничать с любым зданием в городах. – Не хотел бы я встретиться с местными обитателями.

– Легенды гласят, – заговорил воин из Адена. – Что в глубине здешних гор располагается логово Антараса – одного из шести драконов богини Шилен. Но, – улыбнулся он, увидев, как перекосилось лицо главы ордена паладинов, – это лишь старая легенда. Охотники

за древними сокровищами облазили эти пещеры вдоль и поперёк. Здесь никого нет, кроме стай демонов.

– Демонов? – перебил его Эрик. – Я надеюсь мы ещё нескоро на них наткнёмся?

– Вообще-то, уже должны были... – растерянно ответил гонец. – Хотя... Нам же лучше. Может, охрана короля разогнала их, когда вошла сюда.

Обойдя большую кучу камней, нагромождённых посередине подземного зала, отряд увидел, что пещера заканчивается двумя входами в другие туннели.

– И куда теперь? – почесал затылок Седрик.

– Хороший вопрос.

Оба прохода были таких размеров, что по ним легко могли проехать две-три повозки, запряжённые парой лошадей.

Ничего в итоге не придумав, Эрик объявил решение.

– Нужно разделиться. Ты и Дефо пойдёте налево, а я и... Кстати, как тебя зовут? – обратился он к гонцу из Адена.

– Роберт.

– Я и Роберт пойдём направо.

Разделившись, воины разошлись по двум туннелям и продолжили поиски.

Идя вслед за Робертом, Эрик скользил взглядом по чёрным стенам.

– Что здесь произошло? – он с изумлением рассматривал странные наплывы. – Если бы я не знал, что это камень... – паладин поднял над головой факел и коснулся рукой блестящей гладкой поверхности. – Можно подумать – это расплавленное и застывшее стекло... Проклятье! – Эрик выругался, обо что-то споткнувшись.

Взглянув под ноги, он увидел глубокую борозду в каменном полу коридора, словно процарапанную гигантским когтем.

– Аккуратней! – улыбнулся Роберт. – Старики рассказывают сказки об ужасном земляном драконе, обитающем в недрах горы. Я говорил об этом недавно.

– Вспомнил, – Эрик ускорил шаг и догнал воина из Адена. – Один из шести драконов Шилен. Мы не заблудимся здесь? – спросил он после часа ходьбы в темноте.

– Пока дорога идёт прямо... – последовал лаконичный ответ.

Судя по недовольному тону, воин из Адена был явно не настроен на душевные беседы. Его можно понять: король, которого он должен оберегать, скрылся; армия его королевства разбита; а сам он, словно призрак, бродит по гигантскому подземному лабиринту.

– Тоже верно... – Эрик всегда уважал желания других людей и не стал навязываться с разговорами.

После ещё одного часа бесплодных блужданий, два воина вышли из очередного туннеля в обширную пещеру, гораздо более крупную по сравнению с теми, что они уже прошли.

Потолок ушёл ввысь, растворившись в темноте, стены расползлись, а воздух стал ещё более зловонным, чем прежде.

– Странно... – Роберт остановился, пытаясь разглядеть хоть что-то в окружающем их мраке.

– Что-то не так? – спросил Эрик, встревоженный тоном напарника.

– Не знаю... Ты заметил, что мы никого не встретили по пути?

– И что? – паладин потерялся в догадках. – Это плохо?

– В этих пещерах всегда было много демонов. И маленьких, и больших, – Роберт присел на корточки и дотронулся рукой до холодного каменного пола. – А в этот раз...

– Что в этот раз? – Эрик нахмурился и обнажил меч.

Ощущение оружия в руке всегда успокаивало его. Но сейчас тревога лишь усилилась.

– В этот раз не знаю, – Роберт поднялся на ноги и задумчиво покачал головой. – Такое ощущение, что их... спугнули. Кто-то настолько страшный, что даже самые сильные и крупные демоны бежали отсюда в ужасе.

Словно подтверждая его слова, по пещере пронёсся громкий звук, словно рядом сдули гигантские кузнечные меха. Каменный пол вздрогнул под ногами, а высоко над ними, в темноте, зажглись два огромных ярко-оранжевых глаза...

Глава 2. Сон и пробуждение

В небольшом поместье, рядом с покосившейся стеной ветхого заброшенного сарая, рос пышный куст магнолии. Неподдалёку от него, шурша крыльями, в воздухе зависла большая зелёная стрекоза.

Всё её внимание было приковано к толстым чёрным мухам, роящимся возле белых цветов. Именно поэтому она не заметила подкрадывающегося к ней мальчика с игрушечной саблей в руке.

Мальчика звали Вессел, и сегодняшний день стал для него особенным. Ему исполнилось шесть лет, и мать принесла долгожданный подарок – маленькую саблю, купленную у бродячего торговца.

Сделанная из крепчайшего морёного дуба, с рукоятью, обвитой полосками мягкой кожи, как у настоящего оружия. Вессел и мечтать не мог о лучшем подарке.

Мягкие сапожки из выделанной кожи скрадывали звуки шагов юного следопыта и помогали ему долго оставаться незамеченным. По крайней мере, он сам так считал.

Шмыгнув носом и смахнув капли пота с расцарапанного лба, Вессел ещё на шаг приблизился к крылатой охотнице.

В этой простой игре, он охотился не за стрекозой, а за самым настоящим драконом, прилетевшим с далёких гор, чтобы разорить их хозяйство.

Не важно, что у неё не было ни крепкой чешуи, ни острых зубов, ни прочих обязательных атрибутов волшебных чудовищ. Кто из нас не воображал в своих играх сражений со страшными монстрами, не спасал прекрасных принцесс?

В погоне за «драконом» Весселу пришлось продираться сквозь колючие кусты чертополоха, с успехом заменившие ему непроходимый лес, перебираться через бурлящую реку-ручей. И вот наконец-то он загнал гигантского монстра в угол.

Воображаемое чудовище покрывала крепкая зелёная чешуя, переливающаяся при свете солнца, как россыпь изумрудов. Радужные глаза замечали любое движение вокруг.

Мальчик уже знал об этом и старался выверять каждый шаг, чтобы не спугнуть сказочного монстра.

Ещё чуть-чуть. И вот... момент настал!

– Мару-у-у! – раздался старинный боевой клич имперских войск, и мальчик напал на дракона.

В тот же миг, взревев так, что затряслись стены построек, огромное зелёное чудовище бросилось навстречу.

Дракон нападал сверху и снизу, бил хвостом и лапами, но Вессел, ловко уворачиваясь, успевал наносить ответные удары.

Кого при этом волновало, что стрекоза улетела при первом же его движении? Мальчик уже вовсю сражался за родное поместье.

Ловко и точно бил он саблей страшное чудовище, прикрываясь щитом от огненного дыхания, пока могучий дракон не рухнул бездыханным.

Бросив гордый взгляд на поверженного монстра, Вессел с чувством выполненного долга пошёл обратно.

Сколько Вессел помнил себя, он всегда мечтал стать таким, как отец. Могучим паладином – рыцарем святой церкви Эйнхазад.

В своих снах мальчик всегда был облачён в сверкающие латы, украшенные орнаментом из чистейшего золота. Широкая крепкая ладонь сжимала эфес меча, выкованного лучшими мастерами гномов.

Верхом на огромном белом коне, он бесстрашно бросался в самую гущу битвы, и враги всегда в ужасе бежали, едва заметив отблеск доспехов.

Эрик Бодивер – отец Вессела – служил Альфреду, королю Элмора. Год назад, призванный под знамёна, он ушёл в военный поход.

По слухам, где-то далеко в Долине Драконов под Гираном⁹, пробудилось древнее зло. Бродяги и путешественники рассказывали, что в тех пустынях появилось много демонов с телом человека и хвостом змеи вместо ног, а по пескам бродили истлевшие останки древних воинов, сражавшихся там в незапамятные времена.

Обеспокоенный этим фактом, король Адена попросил помощи у северного соседа, и вскоре войска Элмора выступили в поход.

Но после этих событий прошло уже два месяца, а Вессел так и не получал весточки от отца.

Незаметно пролетел день. Мальчик, победив стрекозу-дракона, совершал традиционный обход поместья, когда во двор въехала дряхлая лошадь, везущая на спине сторбленную фигуру.

Подойдя ближе, Вессел узнал в ссутуленном всаднике старого слугу, сопровождавшего в походе отца.

– Теодорих! – мальчик подбежал к лошади.

Взяв её за поводья, он помог старику спуститься с седла.

⁹ Гиран – один из городов, расположенных на территории королевства Аден. Является общепризнанным торговым центром двух государств.

– Где отец? Он скоро приедет?

Старый слуга с какой-то странной грустью посмотрел на мальчика, но затем выдавил из себя улыбку и потрепал его по волосам.

– Отведи-ка нашу старушку в конюшню, – Теодорих похлопал клячу по шее, – а потом вечером я всё расскажу, – и поковылял к усадьбе, где жило семейство Бодиверов.

Заведя лошадь в стойло, Вессел распряг её, налил чистой воды и насыпал в кормушку ячменя.

– Ну что? Устала, бедняжка? – мальчик погладил лошадь по бархатистой шее.

Кобыла благодарно фыркнула и легонько ткнулась носом ему в плечо.

– Отдыхай, ты это заслужила, – Вессел похлопал ее по морде и не спеша направился к усадьбе.

В это время всё семейство Бодиверов вместе со слугами уже собралось в большом зале возле камина. Все смотрели на застывшего с кружкой эля Теодориха.

Окинув собравшихся цепким взглядом, старик шумно отхлебнул и начал свой рассказ.

Он говорил о гибели короля Альфреда и его войска. О страшной битве в Долине Драконов. О пролитой крови и предсмертном проклятии древнего чернокнижника, сражённого отцом Вессела, что, по слухам, пробудило от многовекового сна великого Антараса – одного из шести драконов богини Шилен.

– Д... дракона? – испуганно переспросила молоденькая кухарка.

– Да... Говорят, он в ярости уничтожил всё войско. Уцелело лишь несколько солдат, – Теодорих вздохнул и горестно покачал головой.

Женщины заохали и стали перешёптываться.

– А мой муж? Не рассказывали ли что-нибудь о нём? – встревожилась мать Вессела.

– Наш господин... Про него нет вестей, – старый слуга осунулся, заметив выступившие слёзы на глазах хозяйки. – Не нужно отчаиваться. Возможно, он остался жив.

– И что же нам делать? Просто ждать

Теодорих опустил глаза.

– Наступают тёмные времена, госпожа. Сейчас всем нужно сплотиться, чтобы выжить. После гибели короля Альфреда и войска начались набеги орочьих племён. До этого они не осмеливались вылезать дальше своих равнин. Но теперь...

– Что теперь? – испугалась одна из служанок.

– Люди говорят, недавно орки из клана Волка разорили деревеньку к западу от Штуттгарта¹⁰. Вырезали всех, кроме одного мальчишки, успевшего затаиться в колодце. А ведь мы не так далеко от них. Нужно перебраться в замок, под защиту стен... Пока не поздно.

Теодорих поднял глаза и вздрогнул, увидев стоящего у открытой двери Вессела, слушающего разговор взрослых.

– Молодой господин? Вы?...

– Вессел? – мать вскочила с кресла. – Ты уже...

Но мальчик, внезапно осознавший, что, скорее всего, он никогда в жизни больше не увидит отца, выбежал прочь из гостиной.

– Мария! – встревоженно крикнула женщина одной из горничных. – Догони его и приведи обратно!

– Госпожа! – Теодорих вскочил, хватая за руку служанку. – Дайте ему несколько минут. Мальчику нужно побыть наедине. Он всё понимает, хоть и совсем ещё маленький.

Служанка вопросительно посмотрела на хозяйку поместья. Та взглянула на умоляющего слугу, после чего согласно кивнула головой и обессилено упала обратно в кресло.

Возможно, сегодня её сын перестал быть ребёнком и осознал, что жизнь не состоит из одних лишь игр и шалостей. В ней также есть страдания и потери.

Подавленный горем, Вессел медленно шёл по поместью. Ночной ветер охлаждал мокрые от слёз глаза. Весь привычный мир в одночасье рассыпался словно картонный домик.

Мальчик не мог примириться с мыслью, что отец мог погибнуть. Он вспоминал, как сильные родительские руки бросали его в воздух. Как он смеялся во весь голос, а отец улыбался так добро и так искренне...

Сердце Вессела затопило горе и злость на весь мир, на короля и даже на себя. В дом возвращаться не хотелось, и он медленно побрёл в конюшню.

Забравшись в стойло к коням, он прилёг на огромную мягкую кучу сена, погрузившись в грустные мысли об отце. Так, незаметно для себя, мальчик и уснул.

Эту ночь маленький Вессел невольно запомнил на всю жизнь.

¹⁰ Штуттгарт – город в королевстве Элмор. Поместье Бодиверов располагается как раз на территории, подконтрольной Штуттгарту.

Проснувшись от громких криков и лязга железа, он в испуге выскочил из конюшни и увидел вокруг горящие постройки, среди которых метались неясные тени. За спиной испуганно заржали кони, почуяв запах гари и дыма.

Вессел оглянулся на лошадей и не заметил, как мимо пронеслось что-то огромное и сбило его с ног. В падении он ударился головой о дверной косяк и потерял сознание. Эта случайность и спасла ему жизнь...

С тех пор прошло десять лет.

Поначалу Весселу часто снился один и тот же сон. Нападение орков на его родное поместье. Момент, когда он очнулся возле конюшни с огромной шишкой на голове и как увидел возле дома растерзанный труп матери. Как он всю ночь, невзирая на опасность, навзрыд плакал возле бездыханного тела, пока не пришли солдаты из замка Штуттгарт. Но вскоре время взяло своё, и он почти не вспоминал о родителях.

Живых родственников у него не осталось, и мальчика забрал к себе Грэмли – сержант отряда, спешившего на выручку жителям.

Маленький Вессел стал жить в казарме и выполнять самую грязную работу, какую только могли для него найти. Выносил помои с кухни, чистил отхожие места, помогал скорняку соскабливать жир со шкур.

Единственной отдушиной для него стала конюшня. Вессел ещё с детства любил лошадей и поэтому любое свободное время проводил в обществе этих животных.

После произошедшей трагедии, он едва ли не с первых дней столкнулся с тяжёлыми реалиями жизни. Если в поместье его все любили, то здесь он стал никому не нужным сиротой, которого любой мог безнаказанно ударить, оскорбить.

Но сегодня это должно было закончиться. Весселу исполнилось шестнадцать лет. Совершеннолетие! День, которого юноша ждал с замиранием сердца. Ведь теперь он мог выбрать любую профессию, которая ему нравится, и пойти учеником к любому мастеру. Но Вессел жаждал лишь одного – попасть на службу в армию короля, как его покойный отец!

– Эй, малец! – громкий крик одного из стражников, находящихся в казарме, вернул его из мира мечтаний. – Сгоняй-ка в погреб и принеси нам холодного пива! Да бегом, а не то опять получишь своей метлой по заднице! – стражник громко расхохотался, явно довольный шуткой.

Вессел, нахмурившись, пошёл к кладовым. Боги! С каким удовольствием он преподдал бы им всем урок.

Каждый раз, лёжа ночью на сене рядом с боевыми скакунами, он, как в детстве, представлял себя могучим воином. Сильным, ловким, перед кем эти стражники бы лебезили просто проходя мимо. Не говоря уже о побоях и оскорблениях, которые Вессел терпел от них ежедневно.

Но, к сожалению, мечты всегда оставались мечтами. Порой, когда становилось совсем тяжело, он даже начинал жалеть, что не погиб той страшной ночью.

Спустившись в погреб, Вессел опустился на первую попавшуюся бочку и тихо заплакал.

– Эй, малыш. Хочешь я дам тебе силу, чтобы отомстить им всем? – прошептал в темноте незнакомый голос.

Вессел вздрогнул от неожиданности и оглянулся по сторонам.

– Кто здесь?

За его плечом раздался тихий смешок:

– О-о-о... У меня много имён, мой друг. Очень много.

Юноша развернулся с быстротой молнии, но всё равно никого не увидел. Испугавшись, он попятился, пока не упёрся спиной в ряд бочек.

– Меня нельзя увидеть просто так, – сказал голос. – Я сам являюсь к тем, кто избран.

– Избран? Для чего избран? – Вессел немного осмелел, поняв, что в данный момент ему никто не угрожает.

Невидимый собеседник снова захихикал.

– Не стоит спешить с вопросами. Ты всё узнаешь сам... В своё время...

Всё ещё не осознавая, явь это или сон, Вессел ущипнул себя за нос. Стало больно, и он не на шутку перепугался, думая, что его начал подводить рассудок.

– Я сплю?

– Нет... Ты не спишь.

– А-а... как?...

– Ответь мне, мальчик, – перебил его голос. – Ты хочешь отомстить им? Хочешь обрести силу?

– Отомстить?

– Да! Отомстить всем, мой мальчик. Стражникам, которые каждый день издеваются над тобой. Тому рыжему мальчишке с большими кулаками, который вместе с друзьями заставил тебя проглотить помёт вчера в курятнике. Помнишь? Всем, кто когда-либо причинил тебе зло. Ты хочешь заставить их уважать себя?

– Да... – прошептал Вессел.

– А твоя мать? – продолжал голос. – Неужели ты забыл о том, как умерла твоя мать? А твой отец?

Вессел до боли сжал кулаки, когда услышал эти слова. От внезапно нахлынувшего гнева потемнело в глазах.

За десять лет он невольно смирился с утратой и почти не вспоминал о родителях. Но теперь воспоминания вырвались наружу, и если до этого Вессел сомневался, то сейчас всё встало на свои места.

Он понял, что все эти годы, проведённые в казарме, жаждал лишь одного – мести. Мести столь сладкой и желанной.

Вессел мечтал отомстить ненавистным стражникам, что каждый день измывались над ним. Рыжему сыночку местного кузнеца и его приспешникам. Конюху, который выпорол его вожжами за то, что юноша таскал лошадям хлеб с кухни, и самое главное... найти тех, кто убил его родителей. Найти и...

Всё это пронеслось у него перед глазами за один миг. Вся боль, все унижения, а предложение невидимого собеседника оказалось таким заманчивым и желанным, что Вессел не смог отказаться.

– Мне нужно что-то сделать для этого?

– А ты догадлив, мой друг, – прозвучал смешок. – Догадлив и умён. Это мне нравится! Иначе мы не говорили бы с тобой здесь и сейчас.

– Скажи, что я должен сделать?

Юноша не хотел упустить даже призрачный шанс стать сильным. Каким он был в мечтах... Нет! Он хотел стать ещё сильнее! Чтобы даже мысль о нём внушала ужас всем его недругам.

– О, совсем чуть-чуть, – голос прозвучал громче, словно невидимый собеседник приблизился. – Ты любишь путешествовать?

Вессел растерялся.

– Я... я не знаю. Я никогда не путешествовал.

– Это не трудно исправить, мой друг, совсем не трудно, – снова засмеялся невидимка. – Но об этом позже, не всё сразу... Не всё сразу... А пока... Держи от меня небольшой подарок, это поможет тебе.

Перед глазами у Вессела замелькали какие-то непонятные буквы и символы, а затем что-то вспыхнуло в голове, и он потерял сознание.

Спустя какое-то время Вессел очнулся.

Попытавшись подняться, он ощутил, как сильно закружилась голова, и по всему телу разлилась тупая, ноющая боль. Оставив бесполезные попытки встать, он откинулся спиной к земляной стене погребца.

«Что же это за голос такой? Почему именно я? Может, мне всё приснилось? Наверное, приснилось», – мысли в голове роились, как пчёлы.

Решив в итоге, что это сон, Вессел, кое-как справляясь со слабостью, выбрался наверх из погребца. Позабыв, для чего туда спускался, он медленно побрёл к казармам, пошатываясь и спотыкаясь на каждом шагу, словно пьяница.

Проходя мимо кухни, Вессел обратил внимание на громкое кудактанье, сопровождавшееся глухими звуками ударов по дереву. Заглянув во двор, он увидел, как повар, в забрызганном кровью белом переднике, забивает кур.

Внезапно, когда очередной птице отрубили голову, он заметил, как маленькое полупрозрачное облачко отделилось от тушки и начало медленно таять в воздухе.

В тот же миг Вессела словно подтолкнули в спину. Поддавшись внезапному порыву, он шагнул вперёд и мысленно вдохнул это облачко.

Почти сразу же у него прояснилась голова, исчезли слабость и боль. Вессел стоял и с удивлением прислушивался к внутренним ощущениям.

Дождавшись, пока повар дорезал кур, он вышел с кухонного двора и направился в любимую конюшню.

По пути Вессел вспомнил тот таинственный голос.

«Странно... Очень странно. И так... приятно... А может это не сон?» – мелькнула шальная мысль.

Так, в раздумьях, он медленно шёл по пыльной дороге, когда вдруг тяжёлая рука легла ему на плечо, и хриплый голос произнёс над ухом:

– Кажется, малец, ты про что-то забыл?

Обернувшись, Вессел увидел рядом с собой троих стражников, и с ужасом вспомнил, что забыл принести пиво из погребца.

– Послушай, сопляк, неужели ты настолько плохо относишься к доблестным воинам из армии доброго лорда Штуттгарта, что не хочешь выполнить их маленькую просьбу? – с каждым словом рука на его плече сжималась всё сильнее.

– Я... я... – залепетал Вессел, но ему не дали договорить.

Схватив за шкуру, как маленького базарного воришку, один стражник потащил его в сторону тренировочных бараков. Остальные шли рядом, грозным видом отпугивая любого, кому бы пришлось в голову заступиться за сироту.

– Сейчас мы научим тебя уважать лорда и его славных солдат, сопляк!

Получив сильный тычок в спину, юноша кубарем покатился по земле. Вокруг не было ни души. Да и кто в это время будет торчать на жаре в душных и пыльных бараках?

– Ну что парни, поучим щенка уважению? – рассмеялся один из стражников и шагнул по направлению к Весселу.

Юноша судорожно сжался, в ожидании привычных побоев, как внезапно услышал знакомый голос.

– Пора, мой друг...

В это же мгновение с громким стуком захлопнулись двери барака, погрузив всё вокруг во тьму. Вессел закрыл глаза, а его губы сами собой прошептали:

– Шассаартут'хэрра...

Следующим утром Вессела разбудили громкие крики, доносящиеся со стороны казармы.

Когда, щурясь от яркого утреннего солнца, он вышел из конюшни во двор, его едва не сшибла дородная тётка с перекошенным от ужаса лицом. Оглядевшись, он увидел, как по двору носятся люди, бегают испуганные стражники.

Вессел окрикнул пробегающего мимо знакомого мальчишку конюха, выпрашивая, что произошло.

– Некромансер в городе! – выпалил тот на ходу. – Сегодня утром нашли мёртвых стражников в бараках. Жрец Эйнхазад сказал, что это дело рук тёмного мага. Сейчас город прочёсывают, ищут колдуна!

Мысль, что он как-то связан с этим, мелькнула в голове Вессела. Но, не придав ей значения, он тоже побежал в сторону бараков, сжигаемый присущим каждому юнцу любопытством.

Подбегая, Вессел увидел большую толпу местных жителей. Сбавив шаг, он осторожно подошёл ближе.

Взволнованные люди переговаривались вполголоса, делясь впечатлениями о происшествии.

– Лица-то, лица! Видели? Жуть просто! – испуганно твердила своей собеседнице какая-то женщина в грязном засаленном переднике. – Их как вынесли на свет, так я чуть духа не лишилась! Высохшие, словно чучела! – она наклонилась к товарке. – Жрец сказал, что это некромант высосал из них жизнь. Так-то вот!

Заметив подслушивающего юношу, женщины перестали сплетничать.

– Иди-ка отсюда! Неча тебе тут делать. Малой ещё, такие страсти смотреть!

Но Вессел, проигнорировав высказывание в свой адрес, обогнул тёток и начал протискиваться вперёд.

Возле самих бараков стояла группа стражников во главе с сержантом Грэмли. Бывалый вояка выглядел усталым и напуганным. Кто бы мог подумать, что жуткие рассказы о чёрных магах из далёкого детства вдруг оживут прошлой ночью.

Когда он увидел трупы стражников, то даже такому тёртому и бывалому воину стало не по себе. Высохшие тела болтались внутри кирас, как обглоданные куриные кости в пустой пивной кружке, а жуткие оскалы лиц, казалось, смотрели прямо в душу, словно спрашивая: «Как же так?»

Сейчас сам Первосвященник из храма богини Эйнхазад осматривал тела. Лорд Штуттгарта приказал оцепить бараки и усилить патрули по всему городу, а жителям доносить обо всех чужаках, замеченных в округе.

В этой суматохе никто не обращал внимания на юного парня, крутившегося вокруг места трагедии.

Когда Вессел увидел трупы, он всё вспомнил: неизвестные слова, сорвавшиеся с губ, кровавый туман, медленно пожиравший его обидчиков. В ужасе он кинулся прочь от этого страшного места, но не успев пробежать и двух шагов, уткнулся в человека в рясе.

Вскрикнув от неожиданности, Вессел попытался, извинившись, улизнуть, но его глаза встретились с взглядом служителя Эйнхазад.

– Ты?! – священник замер в изумлении, когда почувствовал тьму в этом безобидном юноше, которого знал не один год.

Поняв, что его тайна раскрыта, Вессел стремглав бросился прочь. Но монах что-то гортанно выкрикнул, и юноша упал.

Вскочив, Вессел дёрнулся, но не смог сделать и шага. Посмотрев вниз, он увидел полупрозрачные красно-жёлтые щупальца, тянувшиеся из земли к его ногам. Они опутали ступни и лодыжки, словно живые древесные корни, не давая сдвинуться с места.

Жуткий крик настоящего животного ужаса вырвался из его глотки, когда он понял, что его поймали. Наказание для некроманта могло быть только одно – пытки, а затем медленная смерть на костре.

В этот момент Вессела ослепила яркая вспышка, и он провалился в небытие.

Очнулся он от жуткого холода. Откуда-то доносился звук капающей воды. На фоне гробовой тишины, он звучал словно удары молота по наковальне.

Пол был холодным и грязным на ощупь. Вокруг стоял тяжёлый, затхлый запах. Всё тело ломило от боли, словно его долго и старательно избивали несколько человек.

Вессел с трудом открыл слипшиеся глаза. Тусклый свет, льющийся сквозь крошечное отверстие где-то наверху, позволил ему оглядеться вокруг.

Поросшие плесенью стены из грубо отёсанных камней. Небольшая куча вонючего прогнившего сена в углу возле дыры отхожего места, откуда шёл такой смрад, что у любого пропало бы даже малейшее желание справить нужду.

Судя по всему, Вессел находился в одной из многочисленных тюремных камер в подземелье замка.

О... Он слышал много баек об этих казематах, и ещё больше мог бы рассказать сам. Но становиться частью этих зловещих историй в его планы не входило.

Закусив губу, он попытался подняться, но его тело пронзила страшная боль. Когда Вессел, стиснув зубы, сделал ещё одну попытку, то понял, что прикован к стене большой ржавой цепью.

Стражники, видать, решили перестраховаться для надёжности: не только ноги, но и руки оказались закованы в тяжёлые кандалы.

Где-то совсем рядом мерзко пропищали крысы. Сдержав рвущийся из груди стон, Вессел приподнялся на локтях. С трудом передвигая конечностями – каждое движение отдавалось болью – он отполз подальше от вонючего нужника, насколько позволяла цепь.

Закрыв глаза, Вессел привалился к холодной стене, прокручивая в голове всё, что произошло с ним за минувший день.

«Надо же... Оказывается, это не сон... Чудеса, да и только...»

«А как же трупы? Смерть?.. Убийства?..» – словно нашёптывала ему совесть.

«Я всё сделал правильно. Они это заслужили!» – Вессел почему-то не испытывал ни капли жалости к убитым им стражникам. – Чтоб вы все сдохли, сволочи! – выкрикнул он в пустоту, со злобой пнув ногой цепь.

Обхватив руками колени, он задумчиво уставился на крысу, выползшую из-под кучи сена. Животное бесстрашно смотрело на узника, словно понимая, что прикованный цепью, он ничем ей не навредит.

Вессел замахнулся на крысу рукой, и она со скрежещающим писком скрылась в гнилом сене.

Прошло несколько часов.

Вессел уже изучил каждый камень в темнице и сейчас просто сидел в углу камеры, слушая громкое урчание желудка, снedaемого голодом. Промучившись в ожидании неизвестного, юноша крепко заснул.

Проснулся он от странного ощущения. Что-то мягкое и тёплое настойчиво царапало голую ногу.

Открыв глаза, Вессел увидел ту самую крысу, сидевшую на его колене и нагло смотрящую прямо в глаза. Резко дёрнувшись вперёд, он схватил зверька и поднёс к лицу.

Вессел смотрел, как крыса бешено извивалась в его руке, пытаясь вырваться, но силы были неравны, и все попытки освободиться остались безуспешны. Словно осознав это, зверёк затих.

Смотря прямо в чёрные глаза животного, Вессел начал медленно сдавливать крысу в руке.

Он чувствовал каждую косточку, хрустевшую под его пальцами, впитывал каждый звук, издаваемый умирающим животным. Ему почему-то нравились эти ощущения. Более того, он прямо-таки наслаждался страданиями живого существа.

Но, в конце концов, ему это надоело. С силой сжав в руке пищавшую от боли крысу, Вессел снова увидел полупрозрачное облачко, отделившееся от животного.

Как и раньше в курятнике, он вдохнул его, мгновенно ощутив небольшой прилив сил.

– Ну что, получше? – прошептал в голове знакомый голос.

– Лучше, – машинально ответил Вессел, но затем спохватился. – Кто вы? И почему помогаете мне?

– Скажем так, я не люблю, когда обижают сирот, – ответил голос. – А у тебя мой мальчик, к тому же отменные способности к магии.

– К магии?

Вессел даже открыл рот от удивления. Настолько его шокировала эта весть.

– Да, мой друг. Ты хороший маг, правда, пока лишь в потенциале. Но я думаю, мы быстренько исправим это.

– С ума сойти! – не сдержался Вессел. – Я маг! А вы тоже маг?

– Не буду этого отрицать, – смеясь, ответил невидимка. – Могу даже утверждать, что один из лучших в этом мире.

– А вы меня научите? И как мне... – юноша запнулся, – вас называть? Раз вы не говорите, кто вы.

– Конечно, научу. А называть... – невидимка на мгновение замялся, словно не ожидал такого вопроса. – Если желаешь, можешь называть меня Учителем. Да, да. Хорошая идея. Называй меня Учителем. И раз уж я твой учитель, а ты соответственно мой ученик, то мы можем начать первый урок. Если ты ещё этого хочешь, мой мальчик.

– Конечно, хочу! – Вессел замер от волнения, боясь поверить в происходящее.

– Вот и славненько, – захихикал незримый наставник. – Вот и славненько. Для начала избавимся от этого...

Юноша вздрогнул от резкого звука свалившихся с его рук оков. Не веря своему счастью, он удивлённо уставился на руки, медленно растирая затёкшие запястья.

– Эта маленькая крыска добавила тебе немножко сил, мой юный друг, но лучше всё-таки ещё тебя подлатать.

И губы Вессела опять сами собой прошептали:

– Э'Куль...

Всё его тело сразу же окутала лёгкая светящаяся дымка. Прямо на глазах затянулись рубцы от оков, пропали синяки, вернулась к обычному виду разбитая губа.

Вессел встал и в изумлении принялся ощупывать себя. Нигде ничего не болело, а сам он ощущал такую бодрость, словно выпался на мягкой перине, а не на холодном полу камеры.

– Запомни это небольшое эльфийское заклинание, малыш. Иногда от эльфов всё же бывает какая-то польза, – засмеялся Учитель. – Ну а теперь попробуем кое-что поинтереснее.

В голове Вессела всплыло ещё одно эльфийское слово.

– Представь что-нибудь, что ты хотел бы ударить, малыш, и произнеси это заклинание.

Юноша посмотрел по сторонам, и ничего, кроме кучи сена у нужника, ему не пришло в голову. Он нацелился на неё взглядом и тихо произнёс:

– С'Ууул.

В то же мгновение что-то невидимое ударило в кучу сена, разметав его по всей камере. Отплёвываясь и стряхивая с себя вонючую гнилую траву, Вессел снова услышал хихикающий шёпот Учителя.

– Неплохо, мой друг, совсем неплохо. Хотя немного неудачный выбор цели, но раздери меня Баюм, очень даже неплохо!

– Что это было?!

Вессел от неожиданности испугался, боясь поверить в то, что сейчас произошло.

– Это самое первое боевое заклинание, которому обучаются все волшебники, мой друг, – теперь в голосе наставника не было ни капли веселья. – Оно сжимает воздух в невидимый шар. Очень плотный, хочу заметить. А ты взглядом указываешь место, куда хочешь его послать.

– А человека так можно? – Вессел не мог не спросить, вспомнив своих обидчиков, вот бы он задал им жару.

Учитель снова захихикал.

– Конечно, можно, мой мальчик. Я бы заметил, что в твоей ситуации это даже нужно. Теперь у тебя есть выход отсюда, так что скоро увидимся, мой юный друг, скоро увидимся, а сейчас я тебя покину, – и голос пропал.

Потрясённый, Вессел опустился на каменный пол. То, что произошло, стало для него дверью, ведущей в волшебный мир магии, заглянуть за которую он даже и не мечтал.

Горизонты, открывшиеся перед ним, были подобны внезапно ожившей детской мечте. Маг! Он теперь настоящий маг!

Плевать, что он умеет меньше самого захудалого ученика из загадочной Башни Слоновой Кости, где находилась школа магов и волшебниц. Само наличие хоть каких-то способностей было настолько заманчиво, что Вессел зажмурил глаза и погрузился в мечтания.

«Ветер... Магия ветра, пусть и самая слабая».

Магией ветра издавна владели загадочные тёмные эльфы, и то, что он, как и тёмные эльфы, мог хоть чуть-чуть, но управлять воздушной стихией, страшно ему льстило. Но долго предаваться приятным грёзам Весселу было не суждено.

Послышались тяжёлые шаги. С громким лязгом открылась тюремная дверь, и Вессела ослепил яркий свет.

В камеру зашёл стражник в грязном и засаленном мундире. Подняв над головой факел, он швырнул на пол ломоть сухого хлеба и кусок плесневого сыра.

– Держи свою жратву, сопляк. А то здешние крысы пожирнее тебя будут.

«Сейчас или никогда», – мелькнуло в голове Вессела.

Резко выбросив руку в сторону стражника, он выкрикнул заветное слово:

– С'Ууул!

В тот же миг, невидимый сильный удар отшвырнул стражника назад в коридор. Послышался глухой звук падающего тела, и наступила тишина.

Немного подождав, юноша осторожно шагнул к проёму двери и выглянул в коридор. Стражник неподвижно лежал возле стены. Он явно был без сознания или даже мёртв, но проверить не было ни времени ни желания.

Подняв с пола факел, узник поспешил убраться подальше от камеры.

Вессел осторожно шёл по коридору, стараясь не производить ни малейшего звука. Он двигался бесшумно, лишь факел тихо потрескивал, разбрасывая вокруг яркие искры.

На пути то и дело попадались крысы, моментально убегающие при его приближении, словно недавняя гибель товарки сообщила им об опасности, исходящей от этого двуногого.

На его счастье, кроме крыс ему никто не попался на пути. Вскоре, впереди показалась дверь.

Затушив факел в небольшой лужице на полу, Вессел подошёл к ней и осторожно потянул за ручку. Приоткрыв немного дверь, он заглянул внутрь.

За ней находилась небольшая комнатуха, в которой стоял грубо сколоченный стол и две таких же лавки. За столом, под неровный свет огарка свечи, играли в карты два стражника.

Вессел инстинктивно отпрянул назад. Тихо притворив дверь, он закрыл глаза и прижался спиной к холодной каменной стене коридора.

Мимо стражников ему незамеченным не пройти. Но и справиться с двумя вооружёнными взрослыми мужчинами он не сможет, даже с новым заклинанием.

На какое-то мгновение его охватила паника.

«Всё! Конец. Меня ждёт смерть!»

Вессел лихорадочно пытался найти какой-нибудь выход из трудной ситуации, и тут он вспомнил то, с чего всё началось.

Бараки... Стражники... Кровавый туман... Слово...

«Слово! Нужно вспомнить то слово!»

Вессел напряг память, но, как назло, не мог вспомнить.

«Шарра... Нет, не то. Шасссра... Тоже нет!»

В отчаянии он закусил губу.

«Шассар... Вроде похоже... Вспомнил!» – Вессел едва сдержал радостный крик.

Уже не таясь, он резко распахнул дверь. Оба стражника на мгновение опешили, когда перед их глазами возник пойманный у бараков худой черноволосый паренёк.

В комнатухе повисла звенящая тишина. Вессел шагнул вперёд и издевательски улыбнулся.

– Ах ты, паскуда! – один из стражников бросил карты и вскочил со скамьи, выхватывая меч.

И в этот миг губы юноши прошептали какое-то странное слово...

Глава 3. Начало пути

Прошло два дня после побега Вессела.

Тогда, в подземелье, ему крупно повезло. Комнатушка, где сидели двое несчастных стражников, заканчивалась ещё одной дверью, которая, как выяснилось, вела во внутренний двор замка.

Юноше, знающему все местные закоулки как свои пять пальцев, не составило большого труда затеряться в них и переждать до вечера в укромном уголке.

С наступлением сумерек, он свободно прошёл сквозь открытые ворота замка и через несколько мгновений растворился в близлежащем подлеске.

Голодный, уставший и обзлётанный, Вессел бродил по окрестным лесам, питаясь ягодами, грибами и дикими кроликами, которых ему удавалось подбить заклинаниями.

Не осмеливаясь выходить из чащи при свете дня, он был вынужден постоянно прятаться, так как местность вокруг замка и города прочёсывали отряды стражников и егерей.

Не такую жизнь он представлял себе после того, как овладел тайными знаниями. Но судьба распорядилась так, что молодой маг стал изгоем, на которого была объявлена охота. Теперь любой, даже старый лесник Альвих, с которым юный Вессел когда-то вместе бродил по лесам, без разговоров всадит ему стрелу в спину.

В какой-то момент юноша отчаялся и даже хотел сдаться на милость солдатам. Но именно тогда изменчивая фортуна решила дать ему маленький шанс...

Наступал очередной рассвет. Кутаясь в обрывки одежды,

Вессел спал, свернувшись калачиком в корнях дерева, когда его разбудила громкая ругань на незнакомом языке. В испуге он вскочил на ноги и хотел уже по привычке дать дёру, но на этот раз любопытство пересилило осторожность.

Простояв секунду в раздумьях, юноша тихо направился в сторону, откуда доносились крики.

Подойдя к густым зарослям орешника, он аккуратно раздвинул ветки рукой и увидел сквозь листву широкую тропу. На ней, увязнув в глубокой колее, стояла небольшая телега с запряжённым в неё коренастым пони, а рядом с повозкой, громко бранясь и размахивая руками, крутился самый настоящий гном.

Вессел ещё никогда в жизни не видел гномов. Только слышал о них из многочисленных рассказов старого Теодориха, и судя по поведению и внешности хозяина пони, слуга его отца не сильно привирал в своих историях.

Громогласный владелец телеги, как и положено всем гномам, был низкого роста, коренастый, с короткими мускулистыми руками. Лицо гнома украшала густая рыжая борода, а через круглую обветренную щеку тянулся бордовый шрам.

На широкой мощной спине висела большая блестящая секира с полукруглым лезвием, украшенным затейливым орнаментом и непонятными для Вессела символами.

Юноша, раскрыв рот, смотрел на развернувшуюся перед ним картину.

Гном, пытаясь, как паровой агрегат, безуспешно пытался сдвинуть телегу, подгоняя лошадь. Но упрямый пони не желал трогаться с места, что и вызывало громкую брань.

Хрустнувшая под ногой Вессела ветка насторожила гнома. Бросив телегу, он сорвал со спины секиру и, пригнувшись, шагнул к кустам.

– Хэй и руннум! Хаагт ас кома у тог халда хендурнар фирир офан хофус!¹¹ – выкрикнул он, приближаясь к зарослям.

Испуганный юноша шагнул на дорогу и на всякий случай показал пустые ладони.

– Я не вооружён. Просто обычный путник.

– Знаю я таких путников, – с лёгким акцентом сказал гном на всеобщем языке. – Стоит только зевнуть, и тут же получишь кинжал в бок. А ну давай-ка подними руки и замри. И смотри мне, чтобы без шуток. Не то быстро станешь ниже в росте на одну голову.

Вессел покорно поднял руки и замер, чтобы не спровоцировать гнома.

Тот осторожно подошёл к нему и, переложив топор в левую руку, правой быстро обшарил его на наличие оружия. Закончив осмотр, гном отошёл на несколько шагов назад и с подозрением прищурился.

– Я не грабитель, – Вессел судорожно сглотнул ком в горле.

– Да вижу уже, что не грабитель, – гном забросил секиру обратно за спину. – Чего это ты без оружия по лесам шляешься? А ну как на зверя нарвёшься или того хуже – на орчью банду. Звать-то тебя как?

– Вессел.

Сообразив, что никто его убивать не собирается, юноша расслабленно опустил руки.

– Понятно... Ну а я Фрор, – улыбнулся гном. – Куда путь-то держишь, бедолага?

Вессел замаялся. Сказать правду он не мог, а соврать надо тоже с умом.

¹¹ Эй, в кустах! Медленно выходи и держи руки над головой! (*язык гномов*).

– Скрываешься от кого? Хотя не отвечай. И так вижу, что прячешься, – ухмыльнулся в бороду Фрор.

– Ничего я не... – попытался обмануть гнома юноша, но тот прервал его взмахом руки.

– Ты давай не юли тут, как эльфийка перед первой брачной ночью. По тебе ж сразу видно. Весь грязный, в рваньё, глаза вон по сторонам бегают. А ну рассказывай, что натворил, пока не отправил тебя в замок.

Вессел опустил глаза.

– Простите почтенный Фрор. Меня ищут за воровство. Я сирота и на базаре хотел украсть хлеб, потому что не ел уже два дня... – солгал он, не моргнув глазом.

– Эх ты... Горемыка, – взгляд Фрора сразу смягчился. – Давай-ка, для начала, тебя накормим, а затем подумаем, что с тобой делать, – и сердобольный гном полез в телегу за снедью.

Порывшись там, он повернулся к Весселу, держа в руках приличный кусок жёсткой конской колбасы и буханку хлеба.

– У нас тут, конечно, не харчевня при замке, но есть можно. Тащи-ка сюда свои кости!

Оголодавший за дни скитаний, юноша с жадностью накинулся на еду. Давясь и кашляя, он откусывал большие куски и, не жуя, пытался их сразу проглотить.

– Полегче, малой, полегче, – засмеялся гном. – Эдак и подавиться недолго!

– Умху, – буркнул с набитым ртом Вессел, вгрызаясь в колбасу.

Гном по-отечески посмотрел на него, покачивая головой.

– Что ж мне с тобой горемычным делать? Вот ведь... Нельзя тебе в замок-то соваться. Сцапают сразу. Как есть говорю. И моргнуть не успеешь... – Фрор задумался, но потом хлопнул рукой по мускулистой ляжке. – Придумал! Поехали со мной в нашу деревню? Вдвоём в пути одно веселее. А как доберёмся, я поговорю со старейшинами. Они тебя отправят, куда захочешь, хоть в сам Аден.

Вессел поднял глаза, не веря услышанному, в одночасье, забыв про голод и всё остальное.

– Почтенный Фрор...

– Что ты всё заладил, почтенный да почтенный! – вскинулся гном. – Зови меня просто Фрор, ну или мастер Фрор, если уж неймётся.

– Хорошо, – покорно согласился юноша.

Он уже и думать перестал о том, как выбраться отсюда, а тут судьба сделала ему такой подарок.

– Вот так-то лучше! – улыбнулся новый знакомый Вессела. – Ну, давай, что ли, для начала вытянем телегу из этой ямы, будь она проклята.

– С удовольствием, мастер Фрор! – на душе у парня стало заметно спокойней.

Подсобив гному с телегой, он запрыгнул в повозку, и они тронулись в путь.

По дороге Вессел и гном разговаривали, шутили. Юноша узнал, что Фрор, как и его отец, а ещё раньше и его дед, был странствующим торговцем. Вozил в Штуттгарт на обмен оружие, доспехи и различные инструменты. Обратнo вёз шёлковые ткани, дорогое вино и прочий товар, который гномы не могли сами произвести.

За это время они даже успели крепко сдружиться.

Так, незаметно пролетело два дня.

При свете солнца они ехали по тракту, а когда темнело, останавливались у какой-нибудь таверны. Но вскоре безопасная дорога кончилась.

Дальше путь в деревню гномов лежал через Разграбленные равнины. Назывались они так неспроста, как объяснил Фрор, и путникам здесь нужно было смотреть в оба.

В эту местность со всех сторон стекались разные любители лёгкой наживы, желая обогатиться за счёт гномов-путешественников, которые по той или иной причине не могли воспользоваться услугами портала в Штуттгарте.

– Поедем подальше от тракта, – втолковывал Фрор. – Потому что ехать по дороге без сильной охраны будет глупо. Уже не один гном оставил здесь не только своё добро, но и жизнь. На самих-то равнинах очень маленький шанс нарваться на неприятности. А если всё же вдруг не повезёт, и мы наткнёмся на кого, то это будут небольшие шайки в два-три человека, так как крупные и сильные банды держат самые лакомые куски на дороге.

Гном обернулся и скептически оглядел щуплого Вессела.

– Ты с оружием обращаться-то умеешь?

– Не знаю... В детстве отец пытался научить... – смутился юноша.

Не рассказывать же гному, что единственным оружием, которое он держал в руках, была игрушечная сабелька, подаренная матерью в далёком детстве.

– Ладно, лови на всякий случай! – на колени Весселу шлёпнулся большой кинжал в блестящих чёрных ножнах.

Юноша медленно вытянул клинок. На отполированном до зеркального блеска лезвии были выбиты таинственные руны, а вдоль жёлоба тянулся матовый рисунок виноградной лозы.

Вессел, затаив дыхание, благоговейно смотрел на первое в его жизни настоящее оружие.

– Работа гномов, – небрежно бросил из-за плеча Фрор. – Это тебе не эльфийские зубочистки.

– Да-а-а, – восхитился Вессел, чьи детские фантазии оживали на глазах.

Настоящий кинжал, да ещё и выкованный гномами. Совсем как он мечтал.

– Доспехи бы тебе... Хоть самые плохенькие. Я-то свои не снимаю, – гном звонко стукнул себя по груди. – Но тебе предложить нечего. Так что ты это... Поосторожней. Зря на рожон не лезь.

Ближе к ночи Фрор скомандовал привал.

– Огонь не разводить, а то приманим грабителей, – гном опасливо огляделся по сторонам.

Небо стремительно темнело, а ночи в этих местах наступали очень быстро.

– Хорошо, – Вессел во всём был готов слушаться Фрора: шутка ли, ночевать на равнинах, полных разбойников?

– Поедим холодное и спать. Завтра, если повезёт, доберёмся до Оплота, а там в обход.

– Что за Оплот?

– Оплот? Да так... – Фрор уже расстелил плотное шерстяное одеяло и готовился прилечь. – Старая крепость, через которую идёт тракт. Прежде там находился гарнизон солдат, охранявших проход. Но потом что-то случилось, и войска оттуда ушли. А сейчас в Оплоте засел однорукий Торквольд со своей бандой.

– Торквольд?

– Да. Главарь самой крупной шайки на равнинах. Но через Оплот мы не пойдём, как я уже сказал. Есть тайная гномья тропа, которую...

Внезапный громкий свист перебил гнома.

– Вот демоны, накаркал! – Фрор вскочил на ноги, схватив с земли топор. – Разбойники! Ну надо же было так вляпаться!

Откуда-то из темноты вылетела стрела и со звоном отскочила от защищённой доспехами груди гнома.

– Хрена вам козлиного! – крикнул в темноту Фрор, быстро спрятавшись за высокими бортами телеги. – А ты чего встал столбом?! – прошипел он Весселу, и юноша, выйдя из ступора, одним прыжком оказался рядом с гномом.

Фрор с досадой взглянул на стреноженного пони.

– Лошадь бы не подстрелили мерзавцы.

– Эй, гном! – крикнули из темноты. – Давай по-хорошему разойдёмся. Оставляй здесь телегу с барахлом, и топорик не забудь туда положить. Тогда останетесь с сосунком живы и здоровы!

– Всего-то? А портки мои не нужны? – выкрикнул Фрор в ответ. – Свежие! Всего неделю ношу! Почти не пахнут!

– Делай, что говорят! И будете жить!

– Не родился ещё такой бродяга, чтобы указывать свободному гному! Может, назовёшься, раз храбрый такой? – и гном подмигнул юноше.

– Зачем? Хочешь знать, кто тебя без порток оставит? – засмеялись в темноте.

– Хочу знать, на чьи трупы я помочусь через полчаса! – крикнул Фрор и повернулся к Весселу. – Надо их разозлить получше, глядишь, вылезут с темноты, – гном осторожно выглянул из-за борта повозки. – Только ты аккуратней, смотри про стрелка-то не забудь.

Будто подтверждая его слова, из темноты вылетела вторая стрела, с громким стуком вонзившаяся в телегу. Гном, застыв, как изваяние, несколько раз быстро моргнул. Дрожащая стрела торчала буквально в волоске от его щеки.

– У них там эльф, что ли? – прошептал он себе под нос. – Лангэред фъяндинн хора¹²...

– А что это значит? – спросил Вессел, опять услышав гномью речь.

Фрор скосил глаз в его сторону.

– Нашёл когда спрашивать. Потом расскажу... Если утро живыми встретим.

– Ну что, гном, чего решил? – снова раздалось из темноты. – Себя не жалко, так мальчика пожалей!

– Себя пож... – хотел было крикнуть Вессел, но Фрор быстро зажал ему рот твёрдой, как дерево ладонью.

– Ш-ш... Тихо... Давай за мной, – и гном беззвучно, несмотря на кажущуюся неповоротливость, скользнул в темноту.

¹² Проклятые эльфийские шлюхи... (язык гномов).

Вессел, стараясь не произвести шума, последовал за своим товарищем. Ничего не видя перед собой, он прополз несколько шагов, пока не уткнулся лбом в притаившегося гнома.

– Куд... – хотел было спросить он шёпотом, но ему опять зажала рот жёсткая гномья ладонь.

Фрор тихо постучал пальцем ему по голове и медленно показал куда-то вперёд. Вессел взгляделся в темноту и едва не вскрикнул, увидев на небольшом расстоянии движущуюся тень.

Гном опять постучал ему по лбу, привлекая внимание. Потом что-то изобразил пальцами, показывая то на себя, то на него, то на притаившегося впереди разбойника.

Ничего не поняв, Вессел виновато пожал плечами.

Фрор раздражённо махнул рукой и, поудобнее перехватив секиру, присел на полусогнутых ногах.

– Барра!!! – внезапно разорвал ночную тишину боевой клич гномов.

От неожиданности, перепуганный Вессел едва не пустил петуха, а Фрор, резво оттолкнувшись от земли, прыгнул вперёд.

Спустя мгновение, на том месте где находилась тень, раздался звон стали и громкий крик.

Юноша бросился вперёд, желая хоть как-то помочь новому другу. Но подбежав, понял, что уже всё кончено.

Гном стоял, опершись на секиру, и смотрел куда-то вдаль. У его ног, в тёмной луже крови лежал труп.

– Тьфу ты. Убежал проклятый, – гном с досады сплюнул.

– Как убежал? – не понял Вессел. – А это кто? – показал он на мёртвого разбойника.

– Второй, говорю, убежал.

– Ну, от гнома только калека не смог бы убежать, – насмешливо произнёс рядом ещё один незнакомый голос.

Перепуганный Вессел, судорожно сжав кинжал, шагнул поближе к Фрору, под защиту его секиры. Но тот вдруг рухнул вниз и дёрнул юношу за ногу, повалив его на землю.

– Ш-ш... Вот и лукарь... – гном настороженно вглядывался в темноту. – Эй, длинноухий! – крикнул он лучнику, спрятав голову за широким лезвием топора. – Долго там сидеть собрался? А то мне разговоры вести некогда! Дел полно!

– Надо же, занятой какой. А как же за проход заплатить? Хотя о чём я, жадность гномов вошла в легенды! – рассмеялся невидимый собеседник.

– Ты мне тут про жадность-то не чеши! – взъелся Фрор. – Издалека вы все мастера языком трепать! Лучше сюда подойди, если поджилки не трясутся! Тут и потолкуем.

– Ну, раз зовёшь, то отчего и не потолковать?

Спустя пару мгновений перед их глазами возник стройный силуэт.

– Эльфийка, – восторженно выдохнул Вессел, поднявшись на ноги и оглядев ночную гостью.

Разбойница была примерно одного с ним роста. Тонкий стан облежала коричневая куртка из мягкой выделанной кожи. За спиной виднелся изгиб лука и стрелы в колчане.

Красота незнакомки потрясала.

Тонкие аристократичные черты лица. Огромные глаза, аккуратный нос, красивая линия губ. Немного увеличенные, по человеческим меркам, заострённые кверху уши, проглядывающие сквозь локоны золотых волос, не портили, а наоборот, подчёркивали неземную красоту эльфийки.

– Ты стреляла? – обратился к разбойнице гном, и, бросив быстрый взгляд назад, толкнул плечом застывшего от восторга юношу. – Слюни-то подбери.

Эльфийка насмешливо пожала плечами.

– Ну я. И что?

– Ты? – гном вдруг расхохотался. – А что промазала? Косоглазая аль криворукая? Иль и то, и другое?

Состряпав насмешливую мину, Фрор повернулся к Весселу.

– Смотри, первый раз вижу криворукого и вдобавок косоглазого эльфа.

– Осторожней со словами, гном, – прищурилась разбойница. – Не то продолжишь путь без своих причиндалов. За проход платить-то будешь?

– Мои причиндалы всегда были при мне, и останутся там же и после моей смерти, – ощерился Фрор. – Никогда за проезд не платил и не собираюсь. Если закончила трепаться, то доставай свою рогатку со стрелами и посмотрим кто кого. А нет, так вали к демонам с дороги!

– Знаешь... С детства не любила луки, – с наигранной скукой в голосе сказала эльфийка, медленно снимая со спины лук с колчаном и бросая их в траву. – Поэтому и промахнулась.

Фрор довольно осклабился.

– Надо же! Залюбить, что ли, до смерти решила? Дык мы это... не против. Только чур я первый.

– Я же предупреждала, гном! – в руке прекрасной незнакомки возник длинный тонкий кинжал. – Осторожней со словами. Помнишь?

Ничего не ответив, Фрор резко выбросил руку с топором вперёд. Вессел даже не разглядел движения. Но эльфийка непостижимым образом смогла увернуться.

Выпрямившись, она насмешливо посмотрела на гнома.

– Это всё, на что ты способен?

И тут юноша впервые заметил на лице Фрора тень неуверенности, смешанной со страхом.

Вновь и вновь атакуя эльфийку, тот пытался достать разбойницу. Но она всякий раз демонстрировала чудеса ловкости, в самый последний момент ускользая из-под удара.

Видимо, решив сменить тактику, гном замер. Тяжело дыша, он внимательно следил за юркой противницей.

«Он что, боится её?» – не понял Вессел.

Внезапно, с диким криком, Фрор кинулся вперёд, высоко взмахнув топором. Эльфийка вновь увернулась, но на этот раз недостаточно быстро, и на её щеке заалела кровавая черта.

Удивлённо взглянув на противника, разбойница провела пальцем по ране.

– То-то же... – тяжело выдохнул гном, поудобнее перехватывая секиру.

Воспользовавшись заминкой, он пытался отдышаться.

– Ну что же, поигрались и хватит, – эльфийка вновь прищурилась и переложила кинжал в другую руку.

Взметнув золотыми волосами, она с быстротой молнии бросилась вперёд.

Следующее мгновение Вессел видел, словно в замедленном действии. Секира Фрора поднялась для удара. Вот она опускается. Но юноша вдруг с ужасом понял, что движения гнома недостаточно быстры.

Ночная гостья, выгнувшись непостижимым образом, проскользнула под топором и оказалась у Фрора за спиной.

Тускло блеснул кинжал...

Громкий стон вывел Вессела из ступора.

С искажённым от боли лицом, гном удивлённо посмотрел на юношу и упал на колени. Опираясь на секиру, Фрор силился встать, но уже ставшие непослушными руки скользнули по древку, и гном с тихим стоном завалился на бок, выронив оружие в сухую траву.

В двух шагах от него эльфийка подняла глаза и в упор посмотрела на Вессела.

– Ну как? Нравится? – и издевательски подмигнула.

Но юноша, не отрываясь, смотрел на кончик узкого клинка, с которого капала кровь его недавно обрётённого друга.

Внезапно он почувствовал, как внутри него волнами закипает ненависть. В сторону полетел бесполезный подарок Фрора.

Вессел медленно поднял глаза на убийцу. Как он мог забыть? Его губы раздвинулись в злой усмешке, и с них слетело уже столь знакомое заклинание:

– Шассаартут'хэрра.

Эльфийка выронила кинжал и, обхватив себя руками, пронзительно закричала. Широко распахнутые глаза с ужасом смотрели на Вессела.

Кровавый туман медленно, но неотвратимо, пожирал её тело.

Судорожными движениями она потянулась к поясу и дрожащими пальцами вытащила из маленького мешочка листья какой-то травы.

– С'Ууул! – неведомая сила ударила её по руке, разметав по земле то, что всегда спасало её народ от тёмной магии. – С'Ууул! – следующий удар свалил её с ног.

Вессел медленно подошёл. Нагнувшись к бьющейся в судорогах разбойнице, он крепко схватил её за горло и приподнял над землёй.

– Ну как?.. Нравится?

– Кто ты? – задыхаясь, прохрипела эльфийка.

– Я, Вессел. Я, некромант, – чеканя каждое слово, говорил юноша, наблюдая, как медленно угасала жизнь в прекрасных некогда глазах. – Я твоя смерть, – и, разжав руку, отпустил уже мёртвую ночную разбойницу.

С глухим стуком, тело эльфийки ударилось о землю. Заклинание выполнило свою задачу, высосав всю жизненную силу из жертвы.

Повернувшись к Фрору, юный маг увидел, что тот лежит на спине, без единого движения. Но взгляд, прикованный к юноше, говорил о том, что гном всё ещё жив.

– Ты живой! – обрадованный Вессел подбежал к другу. – Сейчас я...

Но наткнулся на взгляд полный ненависти.

– Уй... ди... от меня... нек... ро... мант, – прохрипел раненый.

Вессел отпрянул, словно его окатили ледяной водой.

– Что? Я же пытаюсь помочь! Не бойся меня! Я твой друг!

– Эг'онкер... Икке вар левенд дод...

– Я не понимаю тебя! – крикнул в отчаянии Вессел.

– Не... хочу... живым... мертвяком... – несвязно пробормотал Фрор, теряя сознание.

– Каким мертвяком? – юноша явно не понимал, о чём шла речь. – Подожди, я сейчас!

Вессел бросился к мёртвой эльфийке. Но вместо неё, на земле лежала скрюченная высохшая мумия. Поборов брезгливость, он принялся тщательно обыскивать труп.

«Оно должно быть у неё! ... Есть!» – он держал в руке небольшую склянку с красной жидкостью.

Ещё когда Вессел был маленький, старый Теодорих рассказывал ему о целебном зелье, которое делали эльфы и целители Эйнхазад.

Юноша подошёл к гному, зажав в руке снадобье.

– Уй... ди, – снова начал тот.

Но Вессел, не обращая на Фрора ни малейшего внимания, аккуратно перевернул его на живот. Оглядевшись, он поднял с земли кинжал эльфийки и осторожно разрезал куртку на спине гнома.

Рана от удара была крошечной. Лишь кровь, толчками вытекающая из маленького отверстия, показывала, насколько смертельной была атака.

– Сейчас будет больно, мастер Фрор, – раздвинув пальцами края раны, Вессел вылил на неё содержимое склянки.

– Ахгrrrrrrrrrrrr! – гном оттолкнул от себя юношу и медленно встал на ноги.

Шатаясь словно пьяный, он поднял секиру и повернулся к своему спасителю.

– Воришка... значит? – эффект от зелья ошеломлял, голос гнома с каждым словом обретал силу. – Так это из-за тебя... шумиха... в городе поднялась.

– Мастер Фрор! – Вессел попятился от внезапно свихнувшегося товарища.

– Мертвяком не буду! А вот ты сейчас станешь! – Фрор упрямо мотнул головой и попытался взмахнуть оружием.

– С’Ууул! – что-то ударило гнома в лоб.

Нелепо взмахнув руками, он рухнул на землю.

– Простите, мастер Фрор, но вам сейчас лучше не двигаться, – Вессел осторожно подошёл к потерявшему сознание спутнику.

С трудом подняв его тяжёлую секиру, он отнёс оружие в телегу и вернулся к неподвижному Фрору. Схватив гнома за руку, Вессел зарычал от натуги и медленными рывками потащил его к телеге.

Уже разгоралась заря, и оставаться здесь было опасно, а впереди у них был очень длинный разговор.

Пони, бодро стуча копытами, бежал по накатанной дороге, оставляя за собой длинный пыльный след. Вессел правил вожжами, стараясь не сбиваться с тракта.

После случившегося у него совершенно пропал страх. Он ясно осознавал, кто он есть и что теперь может, а если кто-либо встанет на пути, то его постигнет участь ночной разбойницы.

Пока гном лежал в телеге без сознания, юноша практиковался в магии, выбирая целью то засохший куст, одиноко торчавший у дороги, то низко пролетающих птиц.

После нескольких тренировок, удары ветром стали получаться более сильными и точными, что очень радовало юного мага.

В какой-то момент, телегу сильно трянуло на очередной выбоине, и сзади послышался стон. Вессел остановил повозку и оглянулся.

Гном лежал всё так же неподвижно, только глаза были открыты и недобро смотрели на юношу.

– Мастер Фрор...

– Мертвяком не буду! – набычившись, буркнул гном.

– Да что ты всё заладил-то! Ему жизнь спасли, а благодарности никакой! Только и знает... мертвяки да мертвяки... – не выдержал Вессел.

– За это спасибо, но мертвяком всё равно не буду. Лучше убей! – гном был непреклонен.

– Хорошо. Никаких мертвяков, – сдался Вессел. – Обещаю. Хотя и не пойму никак о чём ты.

Недоверчивый прищур глаз Фрора говорил сам за себя.

– Ну-ну. Некромант и не понимаешь? Ты это, прекращай меня дурить. Один раз прокатило. Думаешь, второй тоже пройдёт? Гномы не дураки, мы сразу видим лгунов! – и гордо добавил. – Насквозь!

Вессел решил не вступать в бесполезный спор. Отвернувшись от упрямца, он подстегнул лошадь, и они продолжили путь.

Вскоре вдалеке показались башенки небольшой крепости.

Вессел остановил повозку и окликнул гнома:

– Мастер Фрор. Кажется, впереди крепость.

Тот, побряхтывая, приподнялся в телеге.

– Оплот. Ты прав. Эх, близко подъехали. Как бы ни заметили, – и взглянув на юношу, добавил. – И магия твоя, некромант, не поможет. Там их больше сотни. Давай вправо, а потом прямо, пока не уткнёмся в скалы.

Вессел потянул за вожжи, и пони съехал с тракта.

Через пару часов изнурительной тряски по равнинным кочкам, они подъехали к подножью линии скал.

– Теперь стреноживай лошадь. Будем ждать восхода солнца, – скомандовал Фрор.

– Для чего?

– Как солнце взойдёт, – торжественно, словно актёр в театре, заговорил гном. – Следи за тенью от правой башни. Как она укоротится, в скалах увидишь отблеск. В том месте будет проход к тайной тропе. А теперь давай спать. Путь впереди совсем нелёгкий.

– Ясно, – Вессел усмехнулся про себя: «Действительно пафосный народ. Всё, как и говорил Теодорих».

Расстелив на земле одеяла, юноша и гном принялись готовиться ко сну.

– Мастер Фрор, – после некоторой паузы, сказал Вессел.

Хоть и неприятно в этом признаваться, но его мучило чувство вины.

– Чего тебе, некромант? – после произошедшего, гном ни разу не назвал парня по имени.

– Простите меня за ложь.

– Что, совесть замучила? – Фрор повернулся к Весселу, и, опершись на локоть, посмотрел тому прямо в глаза. – Я ведь пожалел тебя, сиротинушку. Думал и, правда, сгинешь. А ты вона кем оказался...

– Знаю, – Вессел был готов провалиться сквозь землю от стыда. – Ну не мог я сказать правду. Честное слово не мог. По крайней мере, всю...

Фрор горестно усмехнулся:

– Это почему не мог-то? Что ж я... изверг какой?

– Так ты тут же сдал бы меня без разговоров. Повязал бы и сдал стражникам.

– Ага. А ты меня б как ту эльфийку потом, – гном поёжился, вспомнив кровавый туман, за несколько мгновений превративший разбойницу в высохший труп. – Кто ж тебя научил-то такому?

Весселу ничего не оставалось, как поведать всю историю без прикрас.

Откинувшись на спину, он стал рассказывать про свои злоключения в замке. Как над ним издевались, били, оскорбляли, и что когда поступило такое заманчивое предложение, он не смог отказать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.